

После многих дней скитаний Мэн Сяосин, Мэн Сяююэ и Чжан Сяюфань, покрытые дорожной пылью и взлохмаченные, наконец вернулись в деревню. Мэн Сяосин и Мэн Сяююэ устало вошли в дом и рухнули на кровать, не желая пошевелиться. Чжан Сяюфань же, немного отдохнув, принялся разбирать багаж. Он открыл рюкзак, достал несколько семян — это были редкие сорта, собранные им в пути. Он намеревался посадить их на своём поле, чтобы посмотреть, удастся ли вырастить лучшие культуры. Чжан Сяюфань пришёл на поле, тщательно вырыл ямки, посеял семена и полил их. Он с нетерпением ждал, когда они прорастут и принесут радость обильного урожая. — Дядюшка, у тебя такая неиссякаемая энергия! Не мог бы ты нагреть мне большую бочку воды? Я хочу принять ванну, пожалуйста? Мэн Сяююэ блеснула хитрыми глазами, с надеждой глядя на него. — Хорошо, подожди немного, я сейчас же пойду нагрею тебе воду, — улыбнулся Чжан Сяюфань и согласился. Он повернулся и направился к печи во дворе, чтобы разжечь огонь и нагреть воду. Мэн Сяююэ же радостно запрыгнула в ванну, наслаждаясь теплом воды. Вскоре вода нагрелась. Чжан Сяюфань, неся бочку с клубами пара, вошёл в комнату и вылил воду в ванну. — Вау, как приятно! — удовлетворенно вздохнула Мэн Сяююэ. Чжан Сяюфань, глядя на её счастливое лицо, невольно улыбнулся. — Спасибо, дядюшка! — Мэн Сяююэ протянула руку из ванны и показала Чжан Сяюфаню большой палец. Чжан Сяюфань покачал головой и, улыбаясь, сказал: — Не за что, главное, чтобы тебе нравилось. Скорее хорошо отмокай, расслабься. Сказав это, он вышел из комнаты, оставив Мэн Сяююэ наслаждаться купанием. — Дядюшка, дядюшка, подожди! Помогите мне спину потереть, я сегодня спину вывихнула, мне неудобно мыться, — Мэн Сяююэ бросила взгляд на комнату сестры и тихо прошептала. — Пусть сестра тебе спину потрет, мне как-то неудобно, ведь я мужчина, — Чжан Сяюфань почувствовал себя в замешательстве. — Моя сестра спит, давай скорее, я ведь ещё в одежде! — взволнованно сказала Мэн Сяююэ. Чжан Сяюфань услышал слова Мэн Сяююэ, немного поколебался, ведь такое дело было несколько неудобным. Но, узнав, что Мэн Сяююэ вывихнула поясницу, он смягчился. Чжан Сяюфань осторожно взял полотенце, намочил его и аккуратно начал протирать спину Мэн Сяююэ. — Дядюшка, потри мне спину руками, полотенцем слишком больно, — проговорила Мэн Сяююэ, кусая губу. Руки Чжан Сяюфаня слегка дрожали, он старался двигаться как можно мягче, чтобы не причинить Мэн Сяююэ боли. Он осторожно разминал её спину. Мэн Сяююэ закрыла глаза, наслаждаясь услугами зятя. Однако именно в этот момент в комнату вошла Мэн Сяосин. Увидев происходящее, она замерла: — Вы... — Голос Мэн Сяосин прозвучал с ноткой удивления. Чжан Сяюфань и Мэн Сяююэ тоже вздрогнули, оба мгновенно почувствовали невероятную неловкость. — Сестра, позволь мне объяснить... — Мэн Сяююэ поспешно встала из ванны, капли воды стекали с её тела. Мэн Сяосин посмотрела на сестру и Чжан Сяюфаня, на её лице появилось сложное выражение. Она помолчала, а затем медленно произнесла: — Ничего, продолжайте. Я просто хотела сообщить, что ужин готов. — С этими словами она развернулась и вышла из комнаты, оставив Чжан Сяюфаня и Мэн Сяююэ в полном изумлении. — Дядюшка, не бойся, я пойду и поговорю с сестрой, — Мэн Сяююэ оделась и подошла к комнате сестры. Мэн Сяосин сидела на краю кровати, её лицо было несколько печальным. — Сестра, между мной и дядюшкой ничего нет, не думай неправильно, — поспешно объяснила Мэн Сяююэ. Мэн Сяосин подняла голову и посмотрела на сестру: — Я не думаю неправильно, я вижу ваши чувства друг к другу. — Сестра... — Мэн Сяююэ с некоторым удивлением уставилась на неё. — Сяююэ, я знаю, что ты испытываешь симпатию к Чжан Сяюфаню, и он тоже заботится о тебе. Но сейчас наша жизнь очень проста, и я надеюсь, что мы сможем сохранить это спокойствие, — мягко сказала Мэн Сяосин. Мэн Сяююэ помолчала, а затем кивнула: — Сестра, я поняла. Я больше не заставлю тебя волноваться. После ужина Мэн Сяосин нашла Чжан Сяюфаня, и они долго разговаривали. Оба понимали, что испытывают друг к другу особенные чувства, но, чтобы не нарушать сложившуюся гармонию, решили временно отложить их. На следующее утро, солнечный свет пробился сквозь окно и упал на лицо Чжан Сяюфаня. Он медленно открыл глаза, сладко потянулся и тут же вскочил с кровати, спеша в сад. Ведь вчера он получил очень редкие семена, которые, по слухам, могли вырасти в волшебные растения. Чжан Сяюфань

осторожно взял эти семена, аккуратно зарыл их в землю и тщательно полил, удобрил. Он был полностью поглощён работой, словно забыв обо всём вокруг. Каждое семя было надеждой, он ждал, что они вырастут и расцветут прекрасными цветами или дадут необыкновенные плоды. Тем временем Мэн Сяосин и Мэн Сяюэ весело играли в гостиной. Каждая из них держала на руках милого котёнка — одного серого, другого чёрного. Шерсть этих котят была мягкой и гладкой, а глаза сияли, как драгоценные камни, так и хотелось их погладить. Мэн Сяосин и Мэн Сяюэ, играя с котятками, издавали радостный смех. Серый котёнок игриво набросился на клубок ниток, затем царапал его маленькими лапками; чёрный же котёнок лениво разлёгся на диване, наслаждаясь ласками брата и сестры. Вся комната была наполнена тёплой и радостной атмосферой. — Сяофань, сходи позже к прадедушке и прабабушке, вчера мне снова приснилось, что у них там деньги закончились, старики мне во сне сказали, чтобы я им денег отправила, — Мать Чжан Сяофаня принесла несколько гроздей винограда и подала Мэн Сяосин и Мэн Сяюэ. Чжан Сяофань услышал слова матери, остановил работу и ответил: — Хорошо, мама, я соберусь и пойду. — Он взглянул на землю, куда только что посадил семена, и про себя помолился, надеясь, что прадедушка и прабабушка получат его дань уважения. Мэн Сяосин и Мэн Сяюэ тоже выразили желание пойти вместе, они тоже хотели почтить память прадедушки и прабабушки Чжан Сяофаня. Приготовив благовония, свечи и бумажные деньги, они вместе отправились к месту захоронения. У могилы они почтительно зажгли благовония, возложили цветы и сожгли бумажные деньги. Чжан Сяофань тихо говорил о своей тоске по прадедушке и прабабушке и посылал им благословения, Мэн Сяосин и Мэн Сяюэ тоже молча выражали свои чувства. После церемонии они медленно покинули кладбище. Чжан Сяофань обернулся, чтобы бросить взгляд назад, и вдруг увидел очень большого дикого кролика. Здесь, в пустынной местности, водится много диких животных, но поймать пару кроликов не проблема, потом можно будет и зажарить. Чжан Сяофань с проворством бросился к дикому кролику, Мэн Сяосин и Мэн Сяюэ с азартом кричали, подбадривая его. Казалось, вот-вот схватит кролика, но тот внезапно метнулся и шмыгнул в близлежащие кусты. Чжан Сяофань не хотел сдаваться и последовал за ним. Мэн Сяосин и Мэн Сяюэ тоже последовали за ними. Трое с трудом пробирались сквозь кусты и, наконец, обнаружили кролика. Чжан Сяофань снова атаковал, высвободив свою духовную энергию, и вспышка энергии меча поразила кролика. На этот раз им удалось его поймать. — Отлично! Сегодня будет кроличье мясо! — радостно воскликнула Мэн Сяюэ. В машине были большие бутылки минеральной воды и приправы для барбекю. Чжан Сяофань тщательно разделал кролика ножом, Мэн Сяосин и Мэн Сяюэ отвечали за сбор сухих веток. Вскоре Чжан Сяофань развёл костёр, он сегодня собирался приготовить «кролика в грязи». Чжан Сяофань завернул разделанного кролика в фольгу и положил его в огонь для запекания. Мэн Сяосин и Мэн Сяюэ сидели у костра, с нетерпением ожидая вкусного кроличьего мяса. — Как вкусно пахнет! — Мэн Сяюэ невольно сглотнула. Через некоторое время кролик был готов. Чжан Сяофань развернул фольгу, и ароматный запах наполнил воздух. — Давайте попробуем! — Он разделил кроличье мясо на небольшие кусочки и протянул Мэн Сяосин и Мэн Сяюэ. Те взяли мясо, не обращая внимания на жар, и принялись уплетать его большими кусками. — М-м-м, вкусно! — Мэн Сяюэ не могла нарадоваться. Втроём, уплетая кроличье мясо и любуясь окружающими пейзажами, они чувствовали себя особенно умиротворённо. — Дядюшка, твой кролик такой вкусный! Если бы не кости, которые я не могу разгрызть, я бы и их съела, это вкуснее, чем в тех пятизвездочных отелях Шанцзина, — радостно сказала Мэн Сяюэ. В этот момент к ним подошла группа из шести-семи красивых юношей и девушек лет двадцати четырёх-пяти. Чжан Сяофань сразу заметил среди них свою любимую двоюродную сестру Ван Синсин. — Двоюродный брат! — Ван Синсин первой поприветствовала его. Остальные тоже поздоровались. Чжан Сяофань улыбнулся в ответ, затем представил всем Мэн Сяосин и Мэн Сяюэ. После обмена любезностями Ван Синсин с любопытством спросила Чжан Сяофаня о его навыках ловли диких кроликов. Чжан Сяофань терпеливо поделился некоторым опытом, вызвав у всех желание попробовать. Поэтому они решили вместе отправиться на поиски другой дичи в окрестностях и

устроить небольшой пикник с барбекю на природе. В процессе поиска все шутили и смеялись, атмосфера была дружеской. В итоге они не только поймали несколько диких кур, но и нашли свежие овощи и фрукты. Когда наступила ночь, у костра витал аромат приготовленной еды. Все сидели вместе, пробуя собственноручно приготовленные блюда, и весело болтали. Чжан Сяофань когда-то испытывал нежные чувства к Ван Синсин и даже пытался завоевать её сердце, но из-за своей тогдашней неуклюжести и бедности так и не смог добиться её расположения. В то время Ван Синсин не знала, что они являются двоюродными братом и сестрой, и они даже вместе пережили несколько захватывающих приключений в замках. В те прекрасные времена Чжан Сяофань и Ван Синсин вместе проходили по древним замковым коридорам, исследовали таинственные комнаты и разгадывали скрытые загадки. Каждое приключение заставляло их сердца биться быстрее и наполняло их волнением. Однако, несмотря на общие интересы и приятные воспоминания, глубокая в сердце Чжан Сяофаня жажда любви так и оставалась неудовлетворённой. С течением времени Чжан Сяофань постепенно осознал, что ему нужно измениться, чтобы стать более привлекательным и способным человеком. Поэтому он начал усердно зарабатывать деньги. В бурной жизненной истории Чжан Сяофаня одна женщина сияла, как яркая звезда на ночном небе — это была Ван Синсин. Для Чжан Сяофаня она была не только вечной «белой луной» в его сердце, но и невыносимой болью, которая никак не уходила. Каждая улыбка, каждый жест Ван Синсин глубоко отпечатались в сердце Чжан Сяофаня, став незабываемыми воспоминаниями в его жизни. Возможно, они и пережили прекрасные моменты, но судьба безжалостно разлучила их, заставив идти разными путями. Каждую ночь, когда наступала тишина, Чжан Сяофань смотрел на звёздное небо, созерцая самую яркую звезду и молча вспоминая Ван Синсин, которая была далеко. Её нежность и доброта были как весенний ветерок, согревая его когда-то разбитое сердце; а её уход был как ледяной поток, пронзивший всё его тело и причинивший невыносимую боль. Однако жизнь должна продолжаться, Чжан Сяофань понимал, что не может вечно погружаться в воспоминания и страдания. Ему нужно научиться отпускать прошлое, ценить то, что у него есть сейчас, и стремиться к собственному счастливому будущему. Пусть годы идут, и всё меняется, но та глубокая привязанность к его «белой луне» всегда будет скрыта в глубине его сердца... Он никак не ожидал снова встретить свою двоюродную сестру Ван Синсин сегодня. Глядя на мужчину рядом с ней, Чжан Сяофань почувствовал сильную грусть...

<http://bllate.org/book/17148/1609689>